

Эвелина Каравай
Ворон. Путь героини

Эвелина Каравай
Ворон. Путь героини

«Издательские решения»

Каравай Э.

Ворон. Путь героини / Э. Каравай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967532-3

Роман имеет яркую историю. Первая рукопись родилась под впечатлением от образа отца Есенин в сериале «Метод». Тогда я подумала: было бы здорово, если бы герой ожил. Вскоре в галерее в Германии я буквально врезалась в портрет девушки по имени главной героини романа — Паулина. А спустя месяц в кафе я познакомилась с мажором по имени Илья — так звали сына Ворона. Чуть позже я встретила прототип Ворона, после чего и родился новый роман о пути героини, искушениях, мести, убийствах и любви.

ISBN 978-5-44-967532-3

© Каравай Э.

© Издательские решения

Содержание

ВОРОН. Альтер Эго	6
ВСТУПЛЕНИЕ	6
ЧАСТЬ I. МАЖОР	7
ГЛАВА 1. ИЛЬЯ	7
ГЛАВА 2. ЛАМБОРГИНИ, АТВ И БУЛГАКОВ	13
ГЛАВА 3. НОЧНОЙ КЛУБ	16
ГЛАВА 4. КЕЙС	20
ГЛАВА 5. ПАПА	23
ГЛАВА 6. СТРЕЛКА	26
ГЛАВА 7. ОБЕД ОФИСНОГО РАБОТНИКА	29
ГЛАВА 8. КОРПОРАТИВ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ворон. Путь героини

Эвелина Каравай

Редактор Людмила Крылова

Иллюстратор Алексей Плотников

© Эвелина Каравай, 2019

© Алексей Плотников, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7532-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВОРОН. Альтер Эго

Быть с тобой – сумасшествие. Не быть с тобой – самоубийство.

ВСТУПЛЕНИЕ

И наконец, я устроила себе вечер воспоминаний. Последний вечер. Налила в бокал красного, как кровь, вина и под аккомпанемент треска поленьев в камине дописала последнюю строчку в дневнике:

«Так закончилась счастливая история несчастливой Паулины. Потому что власть, богатство и любовь никогда не смогут существовать вместе. Чем-то надо пожертвовать. А если не сделаешь этого самостоятельно, у тебя это отберут силой. Я сказала тебе, что готова стать твоей женщиной и партнером, – и стала. Я сказала, что готова за тебя убивать, – и я убила. Я сказала, что меня без тебя не будет. И я уйду. Встретимся ли мы, я не знаю. Но ходить по земле, на которой нет тебя, я не буду».

Я опрокинула в себя бокал вина, словно последнее причастие смерти. Бросила дневник в камин и взяла в руки пистолет...

...Если бы мне кто-нибудь сказал, что я стану героиней блокбастера, который сама же и напишу по следам реальных событий, я бы записала фантазера в безумцы и отправила на отдых в санаторий для нервнобольных. Но мы можем думать все что угодно, тогда как у Небесной Канцелярии на нас совсем другие планы.

Я всегда любила детективы, психологические триллеры, ребусы и задачи с нестандартным решением. Мне нравились фильмы про мафию, сильных мужчин со стальным эго, со стрельбой, погонями и победой добра над злом, даже если добро действует ради торжества справедливости садистскими методами.

Но одно дело – посмотреть блокбастер и пойти в теплую постельку наслаждаться цветными снами, а другое – пытаться проснуться и от ужаса зажмуривать глаза в надежде, что кошмар развеется.

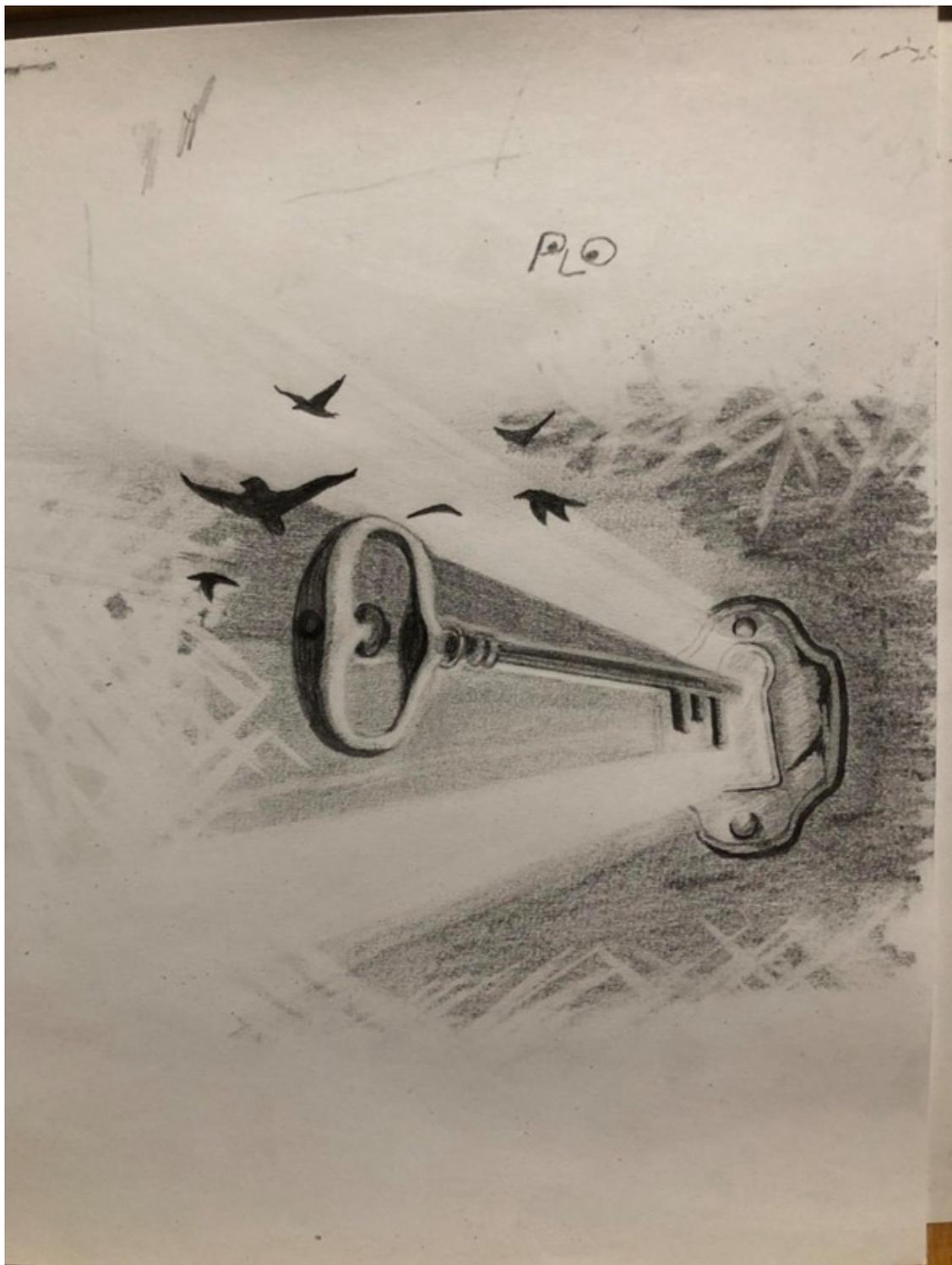
Как это часто бывает в жизни, все началось в тот момент, когда мне казалось, что все закончилось. Престижная работа, но не та, о которой я мечтала. Так называемый критический возраст, когда отчаянно хочется любви, а тебе говорят: успевай хотя бы в кого-то вцепиться и обзавестись наследником. Мечты похоронены под ворохом реальности. Вперед двигаться нет ни сил, ни желания. Лечь и умереть просто так невозможно. Единственной отдушиной стало творчество. Все потайные желания, мечты, нереализованную любовь я изливала на страницах своих книг. Проще говоря, я писала сказки самой себе и жила в другом измерении.

Я не раз слышала о том, что слово, пущенное в реальную жизнь, обретает плоть и начинает существовать по своим законам. И это звучало как предостережение. Но при всей моей мистичности такие рассказы казались сказками, и я не придавала этому значения. Как оказалось – зря...

ЧАСТЬ I. МАЖОР

ГЛАВА 1. ИЛЬЯ

В тот роковой, или волшебный, а может, волшебнo-роковой день противоречивая осенняя погода вынудила меня искать прибежище в теплом уютном месте с чаем или кофе, а то и глинтвейном. Я, как и многие писатели, являюсь пассивно-постоянным завсегдаем определенных мест. Вот легло мне на душу кафе «Петит», и только тут, среди приглушенного света, терпкого запаха кофе с кардамоном и симпатичной пары восточных сладостей на блюде я могу расслабиться, побыть собой, затерявшись в толпе, и, если посетит муза, даже что-то написать.

Я задумчиво медленно тянула кофе из маленькой чашки, смотрела в заплаканное окно и обдумывала сюжет очередного романа. Пока не почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Бывает, взгляд скользнет и, не оставив следа, спрячется в свое логово. А есть взгляды-якоря: зацепят и держат на крючке, изучая со всех сторон, пока ты беспомощно и возмущенно барахтаешься в попытке освободиться.

Взгляд принадлежал молодому мужчине 30–35 лет, с коротко стриженными, черными как смоль волосами, прямым безукоризненным носом и бантом чувственных, но упрямых губ. Взгляд синих глаз был одновременно чистым, словно у ребенка, восторженным и жест-

ким. Волевой прямоугольный подбородок поддерживали сложенные домиком руки. Пальцы – длинные и ухоженные. Если бы их хозяин не был одет в тонкий черный свитер, подчеркивающий накачанные руки и мощный, но изящный торс, можно было бы предположить, что мужчина – произведение искусства, сбежавшее из одного из знаменитых музеев, где покоятся статуи античных героев.

Взгляд был приятным, но слишком пристальным, и я решила переключиться на свой блокнот. Однако мужчина, видимо, сдаваться не собирался, и буквально через мгновение я услышала, как он просит официанта принести такой же кофе, как у сидящей напротив девушки.

«За девушку спасибо, – подумала я. – А вот кадрить меня не надо. Сейчас допью кофе с пироженкой и адьос, мой Геракл».

Вопреки твердому намерению игнорировать обладателя синих глаз, я все равно кидала взгляд в сторону соседнего столика. Ведя незаметное наблюдение, я увидела, как мужчина, что-то шепнув соседу, в прямом смысле слова выпер его из кафе, а сам направился в мою сторону.

– Вы не будете против, если я присяду? – произнес обладатель синих глаз и расплылся в доброй лучезарной улыбке, обнажив ряд ровных белоснежных зубов.

– Куда деваться, садитесь. Вы ведь уже все для себя решили и только озвучили.

Мужчина сделал вид, что не заметил иронии.

– Вы писатель?

– А что, все обладатели блокнотов – потенциальные писатели?

– Ни в коем случае, – засмеялся он. – Просто помимо блокнота у вас на столе лежат две книги. Одна – пособие по написанию сценариев, вторая – секреты писательского мастерства Рэя Брэдбери.

«И то правда, – подумала я. – Чего это я разложила, словно школьник на продленке».

– А вы кто – ценитель прекрасного, издатель, продюсер, или так, коллекционируете писательниц?

Мужчина опять засмеялся. Видно было, что мои слова его ничуть не задевают.

– Нет, просто вы мне понравились.

Очень хотелось пошутить на тему того, подходит ли он так же запросто к певицам, политикам и прочим знаковым особам, но я осеклась. Я ведь не знаковая особа. Ну и, в конце концов, неужели я не могу понравиться?

– Всегда было интересно, как рождаются герои, сюжеты. Что чувствуют и видят люди, которые пишут книги.

Он был абсолютно искренен. По крайней мере, доказательств обратного я не нашла.

– Вот так, собственно, и рождаются. Сидишь в кафе, подсаживается собеседник, и бац...

На этой ноте он заметно оживился.

– ...рождается роман про мажора, – продолжила я.

Мужчина искренне и заразительно расхохотался.

– Меня, кстати, Илья зовут. А вас?

– Паулина.

Парень, нарекшийся Ильей, приподнял чашку кофе и предложил чокнуться за знакомство.

Ирония улетучилась, вдохновение так и не пришло. Зато возникло неосознанное назойливое желание смотреть на незнакомца. Это было полным абсурдом, но за те минуты, которые мы провели вместе, появилось ощущение, что я знаю его всю жизнь и мне совершенно не хочется с ним расставаться. Как раз наоборот: я тяну время, чтобы сидеть, смотреть в его голубые глаза, на его улыбку, и для этого пью уже четвертую чашку ставшего ненавистным кофе.

Мы еще немного поболтали, пока звонок лежащего на столе телефона не известил меня о том, что в гости приехала подруга и пора ехать домой. Я начала собирать вещи и попросила счет. Незнакомец был приятен во всех смыслах, но отношений как таковых еще не сложилось, а подругу я подвести не могла.

– Если вы позволите, я довезу вас домой, – с улыбкой предложил Илья.

– Почему бы и нет? С радостью приму ваше предложение.

На улице Илья открыл передо мной дверцу дорогого спорткара, и я мысленно подытожила: «Мажор».

Расстояние от кафе до моего дома было небольшим, тем более, время было вечернее, дорога – свободная, поэтому ехали мы быстро, молча, и Илья периодически бросал на меня взгляды непонятного содержания с неизменной едва заметной улыбкой. Мы доехали до подъезда и наступил час развязки – надо было выходить. Но, во-первых, выходить упорно не хотелось, а хотелось продолжения знакомства. Во-вторых, если бы и вторая сторона не стремилась к продолжению, никто бы меня не подвозил. Однако никаких предложений не поступало, а сидеть в машине было глупо. Наконец Илья подал голос:

– Паулина, если вы не будете против, мне бы очень хотелось продолжить наше общение. Давайте обменяемся телефонами.

– Свершилось, – пробурчала я про себя и вслух добавила: – Вот моя визитка, телефон с галочкой – мой личный.

Илья мгновенно выдернул у меня из рук визитку, словно боясь, что я передумаю, и удивленно изрек:

– Вы юрист?!

– А это что-то круто меняет?

– Нет, это еще больше закручивает сюжет.

– Между прочим, чтобы не было сомнений, что юристы могут быть писателями, у меня как раз есть один экземпляр книги. Дарю.

Я протянула Илье маленькую книжку, мою самую первую и оттого самую дорогую. Она была о любви. Сложной, трагической, полной испытаний, но со счастливым концом.

Илья обрадовался книге, словно ребенок игрушке.

– А дарственная надпись? Ведь принято же.

Я взяла книгу и написала: «Илье от автора. С уважением, Паулина».

– А пожелание? – не унимался Илья.

– Молодой человек, я желаю вам только здоровья. Судя по вашему виду, машине и прочим атрибутам, вам – только здоровья.

Мой новый знакомый расплылся в улыбке, вышел, открыл дверцу и подал мне руку.

Не знаю, что на меня нашло, – видимо, я была в ударе. Илья собирался что-то сказать, но тут из меня поперло:

– Не надо целовать мне руки на прощанье. Я сегодня без перчаток. Встретимся на балу.

Илья расхохотался.

– Целую ваши ноги, госпожа. Разрешите откланяться. Лошадь устала и требует отвезти ее в стойло.

После этого он отдал мне честь, блеснул взглядом и сел в машину.

Я в мгновение ока взобралась на пятый этаж и оказалась в квартире.

Мама и подруга подозрительно осмотрели меня с ног до головы и спросили, почему я сияю так, словно выиграла миллион.

«Выиграла – не выиграла, – подумала я, – а вот история на миллион, кажется, наклеивается».

Вечер прошел быстро. Сказалась усталость от трудовой недели и насыщенного графика работы, и я поспешила лечь спать раньше полуночи. Но я буду не я, если перед сном не почитаю

в смартфоне новости и отзывы на мои произведения. Конечно, и на этот раз я не изменила своей привычке и принялась листать ленту фейсбука.

Вайбер оповестил о пришедшем с незнакомого номера сообщении.

– Доброй ночи. Поздно, но что поделаешь. Я прочел книгу и решил, что должен сказать о своих ощущениях. Думаю, автору это важно?

То, что писал Илья, сомнений не вызывало. Книга содержала всего 70 страниц, поэтому прочесть ее можно было за час. А вот ночь была глубокая: стрелки часов зависли на цифрах, знаменующих, что уже час ночи. И осознание того, что человек, видевший меня сегодня впервые и пообщавшись всего ничего, прочел мою книгу и решил поделиться впечатлениями, было противоречивым. Это было приятно, неожиданно. И вместе с тем сбивало с толку. А главное – казалось нелогичным и манило новизной ощущений и тайной.

– Илья, давай перейдем на «ты». А то время, которое ты тратишь на избегание «вы», вызывает сострадание. И лучше набери меня, а то от бесконечной писанины болят пальцы.

Илья перезвонил.

– Сострадание ко мне?

– Сострадание к времени. Оно же живое и не любит, когда его тратят даром. Так каковы впечатления?

– Не знаю, реальная ли это история, художественный вымысел или чья-то биография, но впечатление, что ты писала кровью.

– Это как?

– Есть события, которые оставляют раны в душе, отметины на сердце. Их сложно описать просто. У меня родился образ, что данное произведение писалось чернильной ручкой, только чернила закончились, и тогда автор поранил себе руку и залил вместо них кровь, чтобы завершить свое детище.

«Странный образ, – подумала я. – Даже страшный. Да и с обликом благополучного Ильи такие рассуждения вообще не вяжутся».

– Спасибо. Мне бы такое даже в голову не пришло. А столь глубокий анализ в сочетании с тобой вызывает у меня когнитивный диссонанс.

Было слышно, как Илья тихо смеется.

– Ничего, я приглашу тебя в гости, и ты увидишь мою библиотеку, а затем, возможно, поймешь, что образ внешний и внутренний часто отличаются.

– Опаньки. Обычно приглашают на чай, кофе, а ты – на книги?

– Жесть. Просто факел, а не человек. Я тебя на полном серьезе приглашаю как-нибудь в гости посмотреть на то, как я живу, и заодно оценить масштабы моей библиотеки. А ты про какую-то... пошлость.

– Илья, не пугай меня. Когда приглашают просто на чай или кофе – это примитивно. Но это здоровый природный инстинкт. А когда приглашают на книги и при этом здоровый природный инстинкт называют пошлостью, начинают возникать мысли о маньяке, коллекционирующем писательниц.

Похоже, у Ильи была истерика. Он смеялся и не мог остановиться.

– Так я не пойму, тебя расстраивает, что не на чай, или пугает, что на книги?

В трубке повисло молчание.

– Илья, я прямо слышу, как в воздухе звенит напряжение от боязни разочарования до радости очарования. И так... та-дам... я не за чай. Это примитивно. Я за книги. Это грандиозно. Но...

– Что «но»? – насмешливо-внимательно спросил Илья.

– Я всегда думала о том, что если мужчина, будь у тебя с ним деловые... да какие угодно отношения, не вызывает желания сходить к нему на чай... – ну, просто образно, понимаешь? –

то это немного скучно. Поэтому ты в сочетании с книгами – это крах моих представлений о мажорах. Оказывается, я еще так много не знаю об этом мире...

Я кожей ощущала улыбку Ильи. Но внешне он никак себя не выдавал.

– А теперь, мой дорогой друг-явление, поломавшее стереотипы и обломавшее родившийся сюжет нового произведения о мажоре, спокойной ночи. Пусть тебе приснится что-то хорошее. Допустим, кот Бегемот, позолотивший усы на золотом ламборгини.

– Спокойной ночи, чудо природы, – произнес Илья, и в трубке раздались гудки-много-точия.

ГЛАВА 2. ЛАМБОРГИНИ, АТВ И БУЛГАКОВ

Утро нового дня стерло воспоминания о вчерашней встрече, словно это был приятный сон. Рутину затянула в черную воронку реальности. Суета – проклятие нашего времени. Кажется, прогресс делает все для того, чтобы человеку некогда было отдышаться, осмыслить свое положение в системе координат вселенной и осознать, что важно лично для него, а что навязано кем-то. Современное общество делится на тех, кто управляет, и на тех, кем управляют. А тем, кем управляют, думать нельзя – иначе они прозреют и пошлют все за три горы. И мудрые трутни потеряют систему обеспечения своих нужд за чужой счет.

Но размышления размышлениями, а работа работой. Изрядно помятая трудовой массой в маршрутке, я добралась до офиса и окунулась в сверхзадачи.

Дедлайны и сиюминутные авралы впились в мое сознание тысячами иголок, вызывая головную боль и желание улететь на воздушном шаре в страну под названием «Не беспокоить». В таких случаях выручала чашка кофе и небольшой перерыв. Я решительно встала из-за стола, предвкушая кратковременный отдых, и тут в кабинет ворвался – нет, было бы правильнее сказать втиснулся, вторгся, вломился – огромный букет красных махровых роз. Букет спросил, где можно найти юриста Паулину, и увенчался головой молодого человека в оранжевой бейсболке.

– Ну допустим, юрист Паулина – это я. А это что за ботанический сад на выезде?

Молодой человек ничуть не смутился, подошел ко мне, всучил охапку цветов и вынул из кармана лист, на котором, по всей видимости, надо было расписаться. Потом подумал и достал из сумки-ящика, висевшей на плече, какую-то коробку и тоже попытался вручить мне. Но, оценив ситуацию, поставил на стоящий рядом стол, затем опять отобрал цветы и тоже положил на стол, после чего выдал бумажку и попросил расписаться.

– Стоп, – запротестовала я. – Что это вообще такое?! И зачем я должна расписаться?

– Служба доставки цветов, – отчеканил молодой человек. – Мне поручено, я доставил, распишитесь.

Смысла выяснять предысторию у доставщика цветов не было, да и задерживать человека не хотелось. Поэтому я расписалась на бумажке, и молодой человек так же стремительно исчез, как и появился.

Цветов было много, очень. На длиннющих ножках и невероятно красивые. Роскошные и вкусно пахнущие. Я подержала их в руках, насладилась ароматом и переключилась на коробку. В ней оказалась ваза, на которой красовалась надпись: «Чтобы было, куда поставить». Ни визитки, ни каких-либо знаков идентификации дарителя ни в цветах, ни в коробке я не обнаружила. Но ваза явно свидетельствовала не только о практичности и хорошем понимании женщин, но и об иронии человека, который предвидел мою реакцию. В голове четко нарисовалось кодовое слово-ключ, открывавшее тайну послания: «Илья».

И словно в ответ на мои размышления зазвонил телефон с незнакомым номером.

– Добрый день. Возможно, это банально, но все женщины любят внимание и цветы. Наверное, это шаблон, но я не знаю, что любят писатели. Одно точно: место фей – среди красивого и ароматного антуража.

Звонил Илья. Почему-то я не внесла его номер в записную книжку вечером. Возможно, все было слишком стремительно, или я устала, или не думала о продолжении.

«Надо же, потратился. Время и деньги для мажоров – ценный ресурс. Значит, я – стоящий объект для вложения», – подумала я про себя. Но вслух, конечно, сказала совсем другое.

– Илья, возьми на заметку, что феям нужен сад с маленьким земельным участком. А вот ваза – это надолго. Ваза – это повод дарить цветы часто. Это ассоциация с дарящим. И забота, и практичность...

– И... может, хватит стебаться? – прервал мой монолог Илья. Было слышно, что он совершенно спокоен и мои слова его не раздражают. Хотя бы ваза понравилась, и на этом лады.

– На самом деле цветы красивые и мне очень приятно. Просто я не умею выражать эмоции тривиально. Чем больше удовольствие, тем сильнее замешательство.

– К сведению принято. Предлагаю продолжить наше общение сегодня вечером. Выбор места первой встречи за тобой.

– Хорошо. Тогда ты заезжаешь за мной в 18.00, и мы едем в место, где за самоваром встречаются эпохи, животные разговаривают и едят плюшки за одним столом с посетителями, где читают не сгоревшие рукописи и спорят Свет и Тьма.

– Это русская вечеринка в ночном клубе с элементами зоофилии и кокаином?

– Нет, это ночная экскурсия в музей Булгакова, мой недогадливый друг. Билеты я возьму сама. Ты забираешь, отвозишь и сопровождаешь.

– Так мы будем вдвоем, или потом поедem кататься в компании Булгакова со свитой? – иронично пропел Илья.

– Это как повезет. Они не ездят с тем, кто читает только названия ночных клубов.

– Окей... – протянул Илья. – Тогда в 18.00. До встречи.

Звонок прервался. На этот раз я записала Илью в телефонную книгу и мысленно себя отругала, что постоянно несу какой-то бред и пытаюсь его подкалывать.

Время пробежало незаметно, и когда оставалось полчаса до встречи, меня обуяли сомнения, паника и даже страх. В голове вихрем носились мысли, перебивая одна другую: «Хорошо ли я выгляжу при дневном освещении? Как я поеду на позднее свидание с человеком, которого узнала только вчера? Что мы будем делать после музея? А вдруг? А если?..»

Стоп – приказала я себе. Надо признаться, что за всеми этими сомнениями стоит обычный страх не понравиться и желание нравиться. Все. Баста. Включаем режим «как будет, так и сложится» и спокойно идем на встречу.

Я поправила грим, прическу, одежду. Окатила себя духами. И с деланным безразличием вышла из офиса. Машину было сложно не заметить, так что я сразу направилась к цели. Открыв дверцу и увидев улыбающегося Илью, я успокоилась и спокойно села в авто.

– Я предполагал, что феи излучают фантастический аромат. Но чтоб такой... Похоже, ты решила, что я на время должен потерять сознание и не видеть дороги к сакральному месту встречи Света с Тенью.

Замечание было честным. Аромат был нежным, но то количество, которое я на себя вылила, превратил его в удушающий.

– Нет. Возможно, это банально, но все мужчины любят, когда женщины хорошо пахнут. Наверное, это шаблон, но я не знаю, что любят мажоры. Одно точно: место мажоров – среди женщин, которые хотят им понравиться.

Илья опять, как и вчера, от души расхохотался. Затем приблизился своим лицом к моему и почти полусшепотом произнес:

– Я знал, я верил, что мажорам все по плечу. Даже феи. Ведь как ни крути, феи – тоже женщины.

Он подмигнул и, не дав мне возможности парировать, нажал на газ.

Вечерний Киев, Андреевский спуск, Музей Булгакова – все было волнующим и красивым. Экскурсовод неспешно рассказывала о ключевых событиях жизни писателя, об исторической подоплеке, основных известных героях его книг. И тут что-то пошло не так. Вернее, все было хорошо, но Илья продолжал рвать шаблоны. Он начал задавать вопросы экскурсоводу, и эти вопросы обнаружили не просто тот факт, что он знаком с творчеством Булгакова, но и что знает его досконально и куда лучше меня самой. После этого открытия я окончательно переключилась с экскурсовода на Илью, который периодически бросал на меня дразнящие, полные иронии и вызова взгляды.

После экскурсии все дружно пошли пить чай с плюшками на веранду. Экскурсовод о чем-то живо беседовала с одним из посетителей, а я напряженно уплетала выпечку, лишь бы всем своим видом показать, что говорить я не могу. Мне надо было собраться и понять, как вести себя дальше. После сегодняшней экскурсии с Ильей есть риск попасть впросак и серьезно облажаться. Ведь может оказаться, что он знает в разы больше, чем можно было предположить. Мажор с прекрасным образованием, ценящий литературу? Почему бы и нет!

Какое-то время Илья меня не трогал. Видимо, давал возможность зализать ментальные раны и наложить бинт на уязвленное самолюбие.

Но время шло, место в желудке для плюшек закончилось. На часах было 23.00, домой отчаянно не хотелось.

– Ну, раз у нас такой культурный вечер и хорошая погода, можем прокатиться по вечернему Киеву, – предложил Илья.

– Знаешь, с ламборгини было бы здорово прокатиться на хорошей скорости за городом под музыку АТВ.

Это была всего лишь фантазия, но, похоже, Илье она пришлась по вкусу. Он открыл дверцу авто и, когда мы уселись, медленно тронулся с места. Направление мы не оговорили, но спустя время я заметила, что мы проехали КПП и выехали за город. Илья остановился, надел кожаные автомобильные перчатки с обрезанными пальцами, извлек из бардачка флешку – из динамиков полились звуки знакомой и любимой группы АТВ, – и резко нажал на газ.

Мы не ехали – казалось, мы взлетаем и сейчас спорткар выпустит крылья и унесет нас в небо. Впечатления были фантастическими: ночь, музыка, скорость, мелькающие за окном звезды. Я полностью растворилась в своих ощущениях, откинулась на спинку кресла и потеряла чувство реальности.

Реальность вернулась вместе с рассветом, когда Илья подвез меня под подъезд моего дома. И только тут я осознала, что все это время находилась в своих мыслях и мы не перекинулись даже парой слов. Я посмотрела на своего спутника, пребывая в недоумении от происходящего.

Он сделал движение по направлению к моему лицу, наши глаза оказались напротив. Я подумала, что глаза у Ильи такие же красивые, как эта ночь. Затем он неожиданно взял меня за правую руку, секунду помедлил и поцеловал в ладонь.

– Спасибо за волшебную ночь, Фея. Тебе пора. Свет дня вреден для сказочных персонажей. Иди. До созвона?

– До созвона, – на автомате ответила я и в полной растерянности вышла из машины.

Утро вступало в свои права, прогоняя задержавшуюся ночь. И впервые я была ему не рада.

ГЛАВА 3. НОЧНОЙ КЛУБ

Извечный вопрос «что делать?» волнует не только Чернышевского, но и пары, у которых зарождаются отношения. Если отношения – это не только танец страсти, но и ожидание встречи с чем-то прекрасным и возвышенным, поведение превращается в игру с хрустальной вазой: каждый носит ее с ней, боясь разбить и не зная, куда поставить.

Примерно то же самое случилось после ночной прогулки с Ильей. Мы встречались уже дважды, и то, что мы интересны друг другу, было неоспоримым фактом. Но вот как вести себя дальше, никто из нас не знал. Поэтому на какое-то время мы впали в детство и превратились в подростков, ведущих переписку через вайбер исключительно ссылками на музыкальные треки или отрывки фильмов с недвусмысленным подтекстом. Так пролетела неделя, но затем все же пришло желание рискнуть и снова встретиться.

На этот раз право выбора места было за Ильей, и мне кажется, он намеренно предложил ночной клуб. Возможно, он хотел сыграть на контрасте или посмотреть на мою реакцию. Встреча с миром мажоров была назначена на субботний вечер. Не могу сказать, что у меня бедный гардероб, но я совершенно не представляла, что нынче носят при посещении такого рода заведений. Поэтому я надела то, в чем чувствовала себя комфортно, – черный деловой костюм и черные туфли на высоком каблуке. Пиджак на голом теле кокетливо обнажал кромку черного кружевного лифа. Левую руку украшал кожаный браслет с филином. А венчала сей прикид сумка-бомбочка, которая в зависимости от цели превращалась в маленький женский рюкзак или ридикюль. На голове (благо, длина волос позволяла эксперименты) я лихо закрутила хаер в стиле Милен Фармер. Рыжая копна волос была дополнена вызывающей красной помадой и красным лаком для ногтей. Все это было сдобрено облаком терпких имбирных духов.

Когда я предстала перед Ильей в образе, он, кажется, обалдел. Гамма эмоций промчалась по лицу – восхищение, шок, смех, испуг – и трансформировалась в реплику:

– Ого. Даже не знаю, как тебя представить моим друзьям. Наверное, лучше всего подойдет Паулина – повелительница тьмы. Или нет. Наверное, так бы выглядела булгаковская Маргарита.

– Ты еще скажи, что мне не хватает метлы. На Воланда ты не тянешь, для Мастера – слишком борзый. Надеюсь, в ночном клубе не будут отрезать головы и пить кровь из черепов?

– Кто знает, кто знает. Разве что ты сама обнаружишь в себе демоническое начало и выберешь сакральную жертву. А так – просто вечеринка.

От Ильи вкусно пахло ментоловыми конфетами, и я заметила, как он украдкой покосился на разрез на пиджаке.

«Все мужчины одинаковы, – подумала я и тут же осеклась. – Да, но я ведь тоже сделала это намеренно. Все женщины одинаковы. Куда катится мир...»

Если честно, я терпеть не могу ночные клубы. Причем со студенческих лет. Этот шум, громохание музыки, мутные персонажи, уверенные в том, что раз ты сюда пришла, то однозначно с целью поиска приключений на пятую точку. Кроме головной боли, постоянного напряжения и желания свалить я никогда ничего не испытывала. Переступив порог ночного клуба образца XXI века, я поняла, что с моих студенческих лет особо ничего не изменилось. Ну разве что было слишком много гламура, силикона, жеманства, показухи и, судя по всему, запретных финтов, позволяющих представителям золотой молодежи улететь в параллельную реальность, чтобы отдохнуть от однообразной переполненной благами жизни.

Илью встретили с радостью, и казалось, нет ни одного человека, который не знает его лично.

«Прям герой дня», – подумала я.

Мужчины с интересом и без стеснения оценивали спутницу Ильи, то есть меня. И, судя по взглядам, остались довольны, но пребывали в замешательстве относительно моего статуса и наших отношений.

А силиконовые бейбы смотрели придирчиво, боясь явно выказывать презрение. Видимо, опасались переступить грань дозволенного, ведь я могла оказаться дочкой или женой статусной особы.

От сигаретного дыма и бьющей по мозгам музыки разболелась голова. Но деваться было некуда, мы только пришли.

Илья пригласил меня за столик. С наших мест открывался вид на цену, где извивался диджей. Также в поле моего зрения попали стриптизерши. Возможно, я так очумела от нездорового воздуха, что у меня затуманился индикатор объективности, но мне казалось, что все сидящие за соседними столиками так или иначе бросают в нашу сторону взгляды и сегодня мы – топ-пара вечера.

Илья вел себя абсолютно спокойно, без позерства. И это не давало мне покоя на фоне происходящего.

– Ну, что будем заказывать? Выбери, что хочешь.

– Выбор прост: тирамису, кофе по-восточному и коньяк.

– Коньяк? – Илья даже развернулся в мою сторону.

– А что такого? Девочки не пьют коньяк? Или он тут недостаточно звездочный?

– Нет, тут все по высшему разряду, – улыбнулся Илья. – Это так, для храбрости? Я понял.

– Это для стойкости духа. Иногда я жалею, что не пью. Некоторые вещи на трезвую воспринимать тяжело.

Официант принес заказ, и с ним принесло нежелательных (по крайней мере для меня) гостей – высокого светловолосого парня в кожаной куртке и двух девиц, словно сшитых из винила, которые изо всех сил вешались на него, желая доказать свою заинтересованность.

Они обменялись с Иллей рукопожатием, и парень переключился на меня.

– Илья, представь меня прекрасной незнакомке. Вот так дружишь, ничего не скрываешь, а потом узнаешь, что у твоего кореша есть тайны.

Илья усмехнулся. Мне показалось, ему не очень понравилась манера беседы.

– Незнакомка может представиться сама. Если захочет.

Илья бросил на меня взгляд, приглашая продолжить разговор.

– Прекрасная незнакомка Паулина, – представилась я.

– Сергей. Друг Ильи. А в обычной жизни банкир. А вы чем занимаетесь?

В это время неизвестно откуда появилась еще одна девица и взгромоздилась на руки Ильи:

– Где ты так долго пропадаешь? Мы все скучали. А ты бука. Никаких новостей.

Я опрокинула в себя рюмку коньяка и почувствовала что-то похожее на релакс. Скванность прошла, потянуло на поступки. С учетом того, что пью я крайне редко, а сейчас к тому же голодна, такая доза спиртного оказалась убойной.

– Я, можно сказать, учитель и наставник для Ильи. Он хочет попробовать себя на писательском поприще и рассказать о том, что богатые тоже плачут.

– Надо же... – с неподдельным интересом протянул Сергей и придвинул стул ближе к столу. – И где вы познакомились? Я так понимаю, что вы писатель и преподаете писательское мастерство. А Илья, насколько я его знаю (если я не заблуждаюсь, конечно, что знаю его), не посещает мест, где обитают писатели.

– Ну что вы. Он на самом деле чистая добрая душа. Как-то он был с визитом в нашей колонии.

На этих словах Илья, пивший воду и пытавшийся избавиться от назойливой девицы, поперхнулся.

– Привозил продукты и канцелярию... Ну и так, по мелочи... В рамках благотворительной программы. Там мы и познакомились. Он ускорил мое освобождение, а я в качестве благодарности за свое спасение теперь помогаю ему.

Пока Сергей переваривал услышанное, поочередно глядя то на меня, то на Илью, я попросила у проходящего мимо официанта еще коньяка.

– Простите за нескромный вопрос: а что вы делали в колонии?

В этот момент официант принес вторую рюмку коньяка, и я так же залпом опрокинула ее в себя.

– Сидела за убийство. Писала биографию известного бизнесмена и так прониклась историей его восхождения к вершинам, что решила, ему лучше упокоиться. Элементы профессиональной деформации, знаете ли...

Девушки, висевшие на Сергее, под предлогом, что им надо отлучиться, испарились. А я попросила у официанта третью рюмку коньяка. Но Илья резким движением запретил приносить заказ. А затем, наклонившись к моему уху, прошептал: «Может, хватит? Не переигрывай».

Сергей внимательно посмотрел на нас обоих и изрек:

– Да, вижу, Илья, у твоей спутницы прекрасное чувство юмора. И острый ум. Рад, что и в наших кругах можно встретить людей своего уровня.

«Какого такого уровня? – подумала я. – У вас другие уровни, а у нас – другая шкала измерения».

Очередная девушка с визгом повисла на Илье, и у меня сложилось впечатление, что его знает и обожает весь женский состав ночного клуба. Но просто так вешаться никто не будет. Значит, или он бабник, или... Ну не сможет женщина так запросто общаться с мужчиной, если он сам того не пожелает.

На этом моему терпению пришел конец. Чтобы немного привести себя в порядок, я решила кинуть что-то в желудок, который от голода моментально впитал весь выпитый коньяк, спровоцировав дикое головокружение. Пришлось заставить себя съесть тирамису и выпить кофе.

Лицедреть Илью с девушкой я не желала. И непонятно, чего тут было больше – отвращения или ревности. Сергей смотрел на меня с готовностью что-то предпринять. Я решила сбежать из-за столика.

– Сергей, а давайте потанцуем. А то я так много сижу на работе, что не мешало бы размяться. Да и мы вроде пришли отдыхать.

– С удовольствием.

Сергей галантно подал мне руку, осторожно провел сквозь толпу к сцене. Как раз заиграла медленная песня. Мой партнер, не дав мне опомниться, закружил в танце, и я на несколько минут отдалась ощущению легкости и счастья. Жаль, что мы пренебрегаем простыми вещами. Танцевать так же прекрасно, как ездить на большой скорости под музыку АТВ.

Диджей решил сделать перерыв, и я словно вернулась к реальности. Несмотря на то, что танец закончился, Сергей продолжал держать меня в объятиях. В это время появился Илья, выдернул меня из рук своего друга и потащил к выходу. Я пыталась остановиться, но недаром Илья имел накачанный торс и сильные руки. Он, не оглядываясь, стремительно тянул меня к выходу, а я болталась сзади, словно маленькая декоративная болонка на поводке.

Дотащив меня до машины и с силой усадив на сиденье, Илья захлопнул за мной дверцу, а затем сел сам. Поставил на блок двери, чтобы я не могла выйти, повернулся ко мне и серьезным тоном сказал:

– Если тебе не понравился ночной клуб, ты могла бы просто сказать и мы бы ушли. Может быть, они не те, кого ты хотела видеть, но они тоже люди и заслуживают уважения. Общество всегда делится на касты. И в любых слоях есть отморожки и достойные личности. А ты вела себя как ревнивый тинейджер.

– Как кто?.. Тинейджер... Ревнивый?! Что за чушь?

– Ты уже пришла с предвзятым отношением и сложившейся картинкой. Ну да ладно. Но потом все эти бабы... Они всегда вешаются... Они так метят территорию и пытаются обратить на себя внимание. В отличие от «вашего мира», они не ждут принцев – они создают антураж и идут на живца. А тут любой способ хорош, чтобы пристроиться, пока ты в цене и хорошей форме. Неужели ты думаешь, что я бы пригласил тебя в ночной клуб, чтобы таким дешевым способом показать, каким бешеным спросом пользуюсь? До такого не додумался бы даже имбецил.

– Да с чего ты взял, что мне есть дело до твоих телок? И что меня это как-то задевает? И... и что мне важно... Вообще что-то важно...

– Да признайся, что ты просто ревнуешь! – прокричал Илья. – Это очевидно! Это факт!

– Я – тебя?! Ревную? С какого перепуга? И вообще, выпусти меня. Открой двери!

– Ну уж нет, – с показным спокойствием сказал Илья. – Я мужчина ответственный. Я привез – я отвезу. А дальше не мои проблемы.

Мы тронулись с места и в гробовой тишине доехали до моего дома. Машина остановилась, а мы продолжали сидеть. Я сделала попытку открыть дверь, но она по-прежнему была заблокирована.

– Выпусти меня!

– Я сейчас тебя выпущу, пройдет несколько дней, и ты будешь мучительно думать: «Ах, зачем я это сделала? Ах, как теперь навести мосты?». И придется наступать на хвост собственной гордости и назначать примирительные свидания.

– Да я лучше ноги себе поломаю, чем приду на какие-то примирительные свидания.

– Значит, ты не отрицаешь, что ревнуешь, что будешь сожалеть, признаешь и готова поломать себе ноги ради мнимой никому не нужной правоты?

– Да иди ты знаешь куда! Выпусти меня немедленно!

Я была вне себя от бешенства и невозможности взять ситуацию под контроль.

Илья пристально на меня посмотрел, а потом я почувствовала прикосновение его губ к своим. Впору было растаять и, положив руки на плечи, начать увлекательное путешествие в мир чувственных удовольствий, но поцелуй был нежным, стремительным и коротким. Отодвинувшись от меня, Илья так же стремительно снял с блока двери и сказал:

– А теперь лети на все четыре стороны.

Я с силой хлопнула дверями и забежала в подъезд, пообещав себе, что больше никогда, ни под каким предлогом не встречусь и не перекинусь даже словом с этим человеком.

ГЛАВА 4. КЕЙС

Никогда не говори «никогда». Если это судьба – два человека обязательно встретятся. Даже если будут делать все для того, чтобы этого не произошло.

После похода в ночной клуб с Ильей я долго не могла прийти в себя. Я поочередно злилась то на него, то на себя. На себя – за дурацкое поведение в клубе, за то, что связалась с человеком, которому я не ровня. За то, что он меня моложе и эти отношения обречены на провал. Потом я злилась на то, что муссирую в голове весь этот бред и все это лишь жалкие оправдания и боязнь потерпеть фиаско.

На Илью я злилась за его несоответствие образу мажора и что нельзя просто так презреть его и забыть. За то, что слова о предвзятом отношении к людям его класса – правда. За то, что я ревную, и за то, что он явно дал понять, что пригласил меня как понравившуюся женщину, а не как объект для времяпровождения, а я играла в какую-то свою игру, упустив главное.

Но в одном он был точно не прав: ни звонить, ни искать его я не собиралась. Отношения еще не дошли до стадии «общаться равно жить, любить, дышать». Было и было. Номер из телефона я стирать не стала из принципа, хотя очень хотелось. Но самое обидное было то, что и Илья не делал никаких попыток навести мосты.

Что поделатъ. У каждого жанра свои законы. Мажор, наверное, утешился в объятиях красивой длинноногой бейбы, а у меня своя жизнь. Не вешаться же, в самом деле.

Дел было невпроворот, на носу важный экзамен, практика, плюс масса курсов. Я загрузила себя по полной. Так, чтобы даже думать о чем-то не оставалось сил.

Было начало трудовой недели, я как раз собиралась структурировать свои задачи, и тут ворвался начальник, вручил мне папку с кейсом, бросив на ходу: «Очень важный клиент. На изучение – два часа времени. В обед встреча у клиента в офисе. Берешь на помощь руководителя финансового отдела и вперед. И попробуйте мне только завалить сделку. Уволю к чертовой матери, несмотря на все заслуги».

Надо отдать должное: наш босс Дмитрий Алексеевич Парфенов был строг, но справедлив. Мы многому у него научились и многим были обязаны. Поэтому искренне боялись его подвести.

– Дмитрий Алек... сееич... – только и успела крикнуть я вдогонку.

– Ну что тебе еще непонятно? – сквозь уже закрытые было двери протиснулась голова босса.

– А что за клиент-то такой важный? Мы ему нужны или он нам?

– Он должен удостовериться в том, что мы ему так нужны, как он сам себе не нужен. Понимаешь? Если мы оформим сделку и возьмем его компанию на юридический аутсорсинг, то будем в шоколаде на несколько лет вперед. Это очень статусный клиент. И выбрал он нас по рекомендации одного из (тут шеф многозначительно потыкал указательным пальцем в потолок, видимо, желая пробить в нем дыру масштабом с сам кейс) шишек... Они ждут от нас нестандартных решений. В общем, не забивай мне голову. Читай давай... И без этих твоих штук... с нелюбовью к мажорам.

На слове «мажор» мой задор погас, словно в разгоравшийся костер вылили ведро воды. Да, мажоров я не любила, и у меня почти всегда это было написано на лице. Но профессионализм и работа не позволяли проявлять эмоции, и я хорошо маскировала свое отношение, повторяя, словно мантру, что «мажоры тоже хорошие бывают». А тут еще разом всплыли все связанные с Ильей воспоминания.

Превозмогая себя, я открыла папку с кейсом и вникла в суть задания и цифры. Еще бы наш босс не захотел получить такую рыбку в свои сети. Мы хоть и были международной юридической компанией, причем топовой, но обычно такие клиенты обслуживались за границей.

До фамилий я дойти не успела, так как на цифры прибежала моя коллега по финансовой части, вырвала папку и, несколько раз многозначительно угукнув, потребовала составить примерный план действий.

План действий из офиса перенесся в машину, в которой мы с коллегой, рискуя опоздать на встречу из-за пробок, мчались, нарушая все мыслимые и немыслимые правила. Я водить не умела, и каждый раз при поездке с коллегой сначала вспоминала все молитвы, потом посылала проклятия, а затем, смирившись, просто закрывала лицо руками и ждала развязки. А потом в тысячный раз давала обещание сдать на права. Но как только опасность исчезала, о курсах вождения я забывала.

Когда мы добрались до места назначения, опоздание на встречу уже измерялось десятками минутами, что, принимая во внимание статус клиента, было верхом непрофессионализма. Дорогу нам преградил охранник, который задержал нас еще минут на пять или больше, сверяя данные и выясняя, куда мы идем, после чего сообщил, что офис находится на третьем этаже. Коллега подорвалась, как конь, уколотый саблей в круп, и помчалась по лестнице, напрочь забыв о лифте. Мне пришлось бежать за ней вслед. В итоге две представительницы крупной юридической компании вместо того, чтобы приехать пораньше, вальяжно вошли в офис, продемонстрировав профессионализм и пунктуальность, стояли у кабинета, словно две загнанные лошади, пытаясь привести себя в надлежащий вид и угомонить непослушное дыхание.

Коллега, которую, к слову сказать, звали Катерина, решительно дернула на себя дверь, и мы оказались в огромном просторном кабинете с прямоугольным столом из дорогого дерева. За ним сидели двое мужчин – один во главе, второй по правую руку. Тот, что во главе, явно был боссом, справа от него – помощник.

– Точность – вежливость королей. Надеюсь, наше сотрудничество будет не таким «успешным», как первая встреча.

От прозвучавшего голоса я мгновенно пришла в сознание, дыхание выровнялось, а рука самопроизвольно потянулась за стулом: присесть надо было не столько для того, чтобы вступить в переговоры, сколько для того, чтобы не подвели ноги. Человек, сидевший во главе стола, оказался не кем иным, как Ильей. Мне хотелось, чтобы это был мираж, бред воспаленного воображения. Но картинка перед глазами говорила об обратном. Я перевела дыхание, и только тут до меня дошло, что это и есть компания отца Ильи, о которой он несколько раз упоминал. Более того, у меня была его визитка. Изучая документы, я даже не обратила на это внимания. Мы не виделись и не общались всего три недели, а казалось, что расстались только вчера.

Я посмотрела, как мы с Катей расположились за столом, – а расположились мы как раз напротив Ильи, – и подумала с иронией, что даже форма и протяженность этого оппозиционно настроенного стола подчеркивает разницу наших статусов. Да что там статусов – миров. Прежде чем Илья продолжил разговор, Катя успела впихнуть мне в ухо информацию о том, что этот молодой босс – сын того самого олигарха, у которого 16 лет назад убили беременную вторым ребенком жену. Что отец до сих пор не женат, славится жестким нравом, не терпит возражений и находится с сыном в перманентном конфликте. Но так как Илья единственный наследник, то им удастся сохранить шаткое перемирие на им одним известных условиях. И все это было об Илье. «Неплохо, неплохо. А с виду такой гламурный мальчик...»

– Партнеры, простите, если прерву вашу милую беседу, но с учетом вашего опоздания у нас осталось всего 40 минут времени, и вам еще необходимо изложить анализ кейса и предложить пути его решения. Изо всех сил внемлю.

Илья, как и при первой встрече в кафе, положил подбородок на сложенные домиком руки и начал сверлить меня взглядом синих глаз. В его облике не было ни высокомерия, ни насмешки. Но поддержки и намека на знакомство тоже не было. Деловые люди всегда остаются деловыми людьми.

Забыв о том, кто передо мной, и сосредоточившись на поставленной задаче, я изложила свое видение ситуации. Меня дополнила коллега. А после мы предложили возможные пути решения.

В конце презентации мы передали Илье и его помощнику, которого он почему-то не представил, папку с изложенной устно информацией.

Илья внимательно полистал бумаги.

– Ну что ж, дерзко.

Я еле сдержалась, чтобы не поддеть его и не попросить перевести, что это замечание означает. Но положение обязывало молчать.

– Хорошо, – Илья встал, давая понять, что встреча окончена. – Мне надо подумать. О своем решении я сообщу вашему руководству. Спасибо за уделенное время.

Затем молодой босс с помощником направились к выходу, и Илья лично подошел к каждой из нас, чтобы пожать руку. Только ни его помощник, ни моя коллега не увидели, что мне предназначалось жесткое рукопожатие с пристальным до боли в глазах взглядом. Всю обратную дорогу до офиса я автоматически пыталась растереть руку, встречая недоуменные взгляды коллеги.

После встречи я думала не о сделке, а об Илье. И меня заполнило чувство страха. Страх, что он может отказаться от работы с нашей компанией, и тогда мы точно никогда не увидимся. Страх, что теперь мы поменялись местами: не я доминирую в роли умудренной жизнью творческой дивы над мальчиком-мажором, а статусный персонаж нанимает на работу юриста одной из ведущих компаний. И рукопожатие было чересчур «дружественным». Катя говорила, что он хорошо разбирается в людях. Так может, он и меня записал в какую-то группу, с которой надо разобраться в свое время?..

В конце рабочего дня сияющий босс Дмитрий Алексеевич Парфенов сообщил, что компания приняла наше предложение и представлять интересы нашей стороны буду... я. А посету клиент ждет меня лично в своем офисе для обсуждения деталей и подробностей в четверг текущей недели в девять утра.

Уже был конец понедельника, и у меня оставалось два дня до казни. По крайней мере, именно так я представляла себе грядущую деловую встречу с Ильей. Но я не ожидала, что мои опасения были лишь преддверием ада.

ГЛАВА 5. ПАПА

В ночь на четверг мне снились кошмары. Я просыпалась каждый час и обдумывала способ избежать назначенной с Ильей встречи. Сначала я придумала, что заболею. Но чем?.. Справку никто здоровому человеку не даст. Да и работа... Потом я решила сослаться на сложные семейные обстоятельства и заменить себя кем-то другим. Но это было бы еще большим абсурдом, чем заболеть, поскольку я была и. о. начальника юридического отдела корпоративного и международного права и заменить меня было некем. Вдобавок клиент выбрал меня как ключевое лицо для работы.

Оставив всякую надежду уснуть, я включила ноутбук и запустила один из любимых фильмов – «Леон-киллер». Как раз на той самой сцене, когда главный герой передает последний привет и взрывает все к чертовой матери. Сюжет взбодрил и успокоил, и я решила еще раз просмотреть кейс, где тут же нашла несколько недоработок и новых идей.

За работой время бежит незаметно. Сделав напоследок безукоризненный макияж и запихнув в себя силой несколько ложек овсянки, я, держа в уме картинку из фильма, дерзкой походкой отправилась на встречу. Приехала раньше, но заходить не спешила и двери открыла ровно без пяти девять.

Илья и на этот раз был не один, но теперь сидел на месте помощника. А вот место босса занимал импозантный мужчина лет 50–54 со светлыми волосами и такими же красивыми синими глазами, как у Ильи. Одет он был безупречно: черный деловой костюм и белоснежная рубашка, от которой слепило глаза. На правой руке красовались дорогие часы. И никаких украшений, которые в последнее время так часто любят носить статусные мужчины.

«Роскошь минимализма. Если часы стоят целое состояние, зачем другие побрякушки?» – подытожила я про себя.

– Доброе утро, – произнесла я. Официоз – значит, официоз.

– Доброе?..

Мужчина за столом то ли забыл продолжить фразу, то ли хотел что-то подчеркнуть. Я решила, что раз мужчину я не знаю, то с Ильей манеры поведения менять не стоит.

– Как вам будет угодно.

Я уже мысленно похвалила себя за стойкость и мудрость, и вдруг ни с того ни с сего выпалила:

– Пусть будет злое.

Мужчина изменился в лице и уставился на меня немигающим взглядом. Затем откинулся на спинку кресла, смерил уничижительным взглядом и попросил рассказать о себе.

– Простите. Но вас мне не представляли, и всю необходимую информацию наша компания дала на стадии переговоров. Я нанята на работу и пришла выполнять свои профессиональные обязанности, а не рассказывать о себе.

– Значит, мало того, что какая-то шалава морочит голову моему сыну, он ко всему прочему за мои деньги без моего разрешения нанимает ее в мою компанию решать задачи, которые он со мной не согласовал. Прекрасно.

Мужчина повернулся к Илье и жестом пригласил прокомментировать происходящее.

В голове четко обозначились две мысли: мужчина за столом – отец Ильи, а шалава, по всей видимости, – я. Потому что больше никого в комнате не было.

И тут меня понесло... Я плохого не хотела, видит Бог. Со спокойным вызовом и дерзким тоном я обратилась прямо к отцу Ильи и выдала сходу всю обойму вопросов и умозаключений. И о том, что я на работу не нанимаюсь и резюме вторично транслировать вслух не собираюсь. И о том, что Илья, вроде, не в люльке лежит и способен сам решать вопросы, относящиеся к сфере его личной жизни. А потом коротко и по делу сообщила, что ламборгини у меня нет.

Есть только боргини перед родными и отчизной. Прав тоже нет. Только конституционные. И то, они постоянно нарушаются такими вот... за столом сидящими в том числе. Два высших образования. МВА не имею. Языки знаю плохо, зато понимаю человеческий, который тем, что за столом, явно недоступен.

На этой светлой ноте отец Ильи выскочил из-за стола, заявив, что такой дерзости отродясь не слышал, и, взяв меня за шкуру, пообещал сломать шею и закопать во дворе. На что я, честно смотря ему в глаза, сообщила, что куплю ствол и выстрелю ему в спину. Вот смехуто будет: короля бизнес-империи завалил не киллер, а девочка-друг без МВА и с боргини. Несколько секунд мы с любовной ненавистью смотрели друг другу в глаза. А затем папа в двойной степени – Ильи и по совместительству бизнес-империи – спросил, чего я такая борзая, с неправильным ударением. Я тут же его поправила и сообщила, что я борзая, в смысле благородных четверолапых друзей человека, и пообещала ему на Новый год подарить словарь Ожегова.

Костюм предательски хрустнул, и из цепких рук папы я выскользнула на пол. Воспользовавшись моментом, Илья схватил меня за руку и предложил спасаться бегством.

Бегство, конечно, должно было спасти меня. Илье бы отец ничего не сделал. А вот мне грозила реальная опасность. По крайней мере в виде нанесения телесных повреждений легкой и средней тяжести. Уже позже, когда я узнала об отце больше, я оценила поступок Ильи и поняла, что на тот момент это было единственно правильное здоровое решение. А тогда я подумала, что он смалодушничал и поступил как трус, не желая вступать в трения с отцом и не защитив меня от оскорблений.

– Ну и что мне теперь делать? Сказать начальнику, что кейс не выгорит, потому что я шалава, а ты у папы разрешения на юриста не спросил?

– Я все улажу, – Илья примирительно взял меня за руку. – Не обращай внимания. Отец такой всегда.

– Илья, мне по барабану. Это твой отец. Он порвал мне костюм, нанес оскорбление и создал проблемы по работе. Я очень надеюсь, что он найдет в себе силы и способ объяснить свое поведение и извиниться.

– Я тоже надеюсь... – задумчиво произнес Илья. – Ты езжай пока в офис. До вечера все решим. Я поговорю с ним.

На этой не светлой ноте мы расстались и я поехала к себе на работу. Конечно, мой начальник Дмитрий Алексеевич Парфенов будет удивлен. И как объяснить ему происшедшее, я не знала. Но в офисе шеф сам удивил меня, сообщив, что клиент отменил заказ.

– Заказ отменил Воронов Илья Александрович?

– Нет. Воронов Алесандр Георгиевич.

– А как заказ может отменить тот, кто его не размещал?

– Паулина, этот заказчик может отменить все что угодно. Даже факт твоего существования. А что ты там натворила, собственно?

– Ничего. Я встречаюсь с Ильей.

– С сыном Воронова?!

– А что, это квалифицируется по высшему разряду как самое страшное преступление?

– Попадалово... – шеф сел за стол и обхватил голову руками. – Я настоятельно советую это прекратить.

– Что – это?!

– Встречаться с Ильей.

– Дмитрий Алексеевич, вы забываетесь. Давайте не путать личное и работу.

– Поля, детка. Поверь. С этим человеком лучше не связываться. Так будет лучше всем – и тебе, и компании. Самый лучший выход – если он просто о нас забудет. Что ты там наговорила? Я надеюсь, ты Воронову не нахамила?

– Боюсь, Дмитрий Алексеевич, что надо срочно всем офисом эвакуироваться. Он убьет не только меня, но и всех причастных.

– Я так и знал, что твой язык когда-нибудь нас погубит.

Шеф издал звук, похожий на стон, а я, полная иронии, оптимизма и жажды мести, отправилась домой, ждать звонка от Ильи.

ГЛАВА 6. СТРЕЛКА

Илья перезвонил поздно. Надо полагать, разговор с папой дался нелегко.

– Паулина, я пытался воздействовать на отца...

– И что?

– Он сказал, что готов пересмотреть свое отношение, если ты перед ним извинишься...

– Что я сделаю?! Я перед ним извинюсь?! За порванный пиджак, шалаву и проблемы на работе? А он не охренел?

– Так будет лучше для всех. Если ты со мной встречаешься, то он потенциальный...

– Мудак.

– Неважно, как ты его будешь называть, но тебе придется наладить с ним отношения.

– Зачем? Ты делаешь мне предложение? Я его приняла?

– А если сделаю?

– То есть ты не уверен?

– К чему весь этот разговор?

– К тому, что ты просто боишься отца, потому что зависишь от него. Все равно ты наследник и потенциальный претендент на его место. И каким бы самостоятельным ты ни был, без папиных денег ламборгини ты не купишь и на Мальдивы не накатаешься. К тому же папе такая невестка даже с доплатой не нужна. Это перемирие – просто агония без перспектив вступить в здоровые отношения. Скажи отцу, что с него новый костюм, потому что я в деньгах не купаюсь и у меня нет другого на предстоящий корпоратив. А извиняться я буду только под дулом пистолета.

Я бросила телефон на пол. Стальной корпус выдержал, но от удара гаджет моргнул, словно хотел меня приободрить.

Я дала себе слово немедленно забыть об Илье и его отце и больше никогда не возвращаться к этой ситуации.

Разговор с Ильей закончился примерно в 20.00, а в 22.00 в дверь квартиры позвонил незнакомый парень. Представившись курьером неизвестной службы, он вручил мне пакет и сказал, что можно нигде не расписываться.

В пакете оказался костюм. Я уже готова была праздновать победу. Но вскрыв посылку, застыла в немом негодовании. Это был костюм танцовщицы для ночных клубов. Такое себе платье-фрак с повязкой-бабочкой.

– То есть шалава?! Ну хорошо.

Я набрала номер Ильи и сообщила, что готова встретиться с его папой на своей территории, а именно в кафе моих друзей завтра в 12.00.

Илья был удивлен.

– Почему такие перемены?

– Потому что иногда обстоятельства не дают нам выбора.

Было понятно, что Илья ничего не знает о посылке от папы. Впрочем, зачем ему это было знать.

Илья попросил адрес кафе и координаты друга-администратора и сказал, что наберет меня чуть позже. Перезвонив через 15 минут, он торжественно сообщил, что папа согласен и в назначенное время будет ждать меня для разговора. Судя по тону, Илья надеялся на урегулирование конфликта.

Утром я перезвонила другу из кафе. Тот настороженно сообщил, что все заведение выкупили на целый час, запретили пускать посетителей, что приехала охрана и детально изучила схему расположения, входы и выходы и вообще все, что можно было изучить. Друг, конечно,

был доволен, что за час ему заплатили дневную выручку, но судя по тону, он бы предпочел не принимать статусных гостей. Бедняга. Если бы он знал, кто будет этим статусным гостем...

В кафе, где я встречалась с музой и познакомилась с Ильей, было мое любимое место. По иронии судьбы папа умудрился воссесть именно на него. Я сразу же поспешила вернуть костюм стриптизерши, сообщив, что это не мой стиль.

Папа был дружелюбнее, чем в офисе. Но потом понеслось. Сначала он спросил, сколько времени я наводила марафет, и сам себе ответил, что, судя по всему, впечатление произвести все-таки хочется. Потом великодушно разрешил заказать кофе, приказал закрыть рот и внимательно выслушать. Выслушала я много: о том, что старше сына, а ума не хватает хотя бы воспользоваться мальчиком и решить свои личные и карьерные вопросы. О том, что я подросток-переросток и что занимаюсь какой-то писаниной, от которой Илья в восторге. За «писанину» я обиделась и молчание прервала, сообщив, что писанина – это когда писают на улице и по снегу узоры выводят. В ответ мой собеседник дернулся, и я поспешила предупредить, что кофе горячий и я не промахнусь. После этого он предложил заткнуться еще раз. Я собрала волю в кулак и решила дослушать.

К списку моих преступлений добавилось то, что я увлекла мальчика музыкой, литературой и прочими излишествами, и самое страшное, что у него серьезные намерения, а я хотя бы замуж хотела. А я не хочу. Из чего видно, что я чуть ли не издеваюсь и мне доставляет удовольствие морочить голову золотому отпрыску, и лучше б я была шалавой и охотницей за состоянием. Тогда было бы понятно, чего от меня ждать и как бороться. Дальше он сообщил мне о своих ожиданиях: я должна сделать так, чтобы Илья утратил ко мне интерес, а папа взамен обещает мне что-то наподобие сделки. Тут я опять не выдержала и вставила робкий комментарий о том, что выбор предстоит сложный, по принципу «вжарю или выжарю». После чего теряющий терпение папа с дружеским усердием сжал мне руку так, что я уж было подумала, что на корпоратив придется идти в гипсе.

Дальше мне обрисовали перспективы остаться без работы и получить волчий билет. В ответ я обозначила, что Илья мне друг и прощаться с ним я не собираюсь. Он не маленький, и не папе решать, с кем ему общаться. Бабло на меня не тратят, квартир не покупают, на курорты не возят. Предложения Илья мне не делал, а если бы сделал, есть брачный контракт. После этого снова вступил папа. В продолжение я услышала про неудачницу из хрущевки, про жалкую карьеру, про то, что шандарахнутая на всю голову со своим творчеством и не могу даже определиться, кем хочу быть по профессии, и найти себе спонсора. Я уточнила, не предлагает ли папа себя в роли любовника с продвижением по карьерной лестнице. В свою очередь он схватил меня за шею, угрожая уронить лицом об стол, после чего мой смазливый фейс такovým быть перестанет. Я возрадовалась тому, что у папы тоже хороший вкус и он признает, что я ему нравлюсь, а заодно проинформировала, что в кафе есть камеры наблюдения, что Илья не простит такого отношения к своей девушке и конфликт будет еще больше. В итоге осознав, что совладать со мной на данном этапе не удастся, папа меня отпустил с предложением еще раз все хорошенько обдумать. Ведь глупо отказываться от престижной работы с перспективой открытия собственного бюро. Я сказала категорическое «нет», подчеркнув, что не торгую ни своими друзьями, ни собой, и бесплатно ничего не бывает и купить все нельзя. Все будет так, как будет, а если я такая для сына взрослая, волшебная на всю голову неудачница из хрущевки без претензий на их состояние, то чего папа боится? Я ж чудовище? Он, конечно, может мне создать проблемы с работой и карьерой, и ему, видимо, ломать людей о колено не привыкать.

Тогда папа решил избрать другую стратегию, смягчился и в знак примирения предложил съездить на корпоратив в его компанию. Возможно, он узнает меня с лучшей стороны. Я парировала, что ход мыслей понятен: надо подкатить ко мне с другой стороны и воспользоваться, чтобы потом сказать Илье, что я обычная меркантильная баба и мне все равно кого

очаровывать, что я запала на папу, потому что тот круче. В общем, никакая не творческая муза, а обычная шалава.

На этот раз он не стал ломать мне руки, а улыбнулся и изрек, что понимает, почему Илья на мне подвис. То есть в ход пошла лесть.

Папа менял стратегии, словно хамелеон, а я очень устала от этих недружественных посиделок. Сообщила, что мне пора домой и мы ни о чем не договариваемся. Папа не лезет в наши с Ильей отношения. Забирает обратно свой костюм для стриптизерш. А в качестве подстраховки я напишу сегодня всем своим друзьям юристам и ментам, что если со мной что-то случится, то во всем надо винить папу. Его, конечно, это не напугало, он сказал, что я блефую. После чего я покинула стрелку с потенциальным тестем, не попрощавшись.

Через час после возвращения домой снова появился курьер и вручил мне букет из 35 огромных желтых роз с запиской о том, что все продается, только за большую цену. Но за попытку вернуть веру в честность и порядочность респект... Цветы вручили с костюмом стриптизерши. Папа сдаваться не собирался.

Как только я принимала какое-то решение, папа делал ход – и я снова была в игре. Наконец-то до меня дошло, что мной забавляются. И здесь мой статус – игрушка.

ГЛАВА 7. ОБЕД ОФИСНОГО РАБОТНИКА

Через неделю будет корпоратив в компании, затем несколько рабочих дней. И праздники... Наконец-то можно будет поваляться и ничего не делать, никого не видеть и ни за что не отвечать. Надо продуктивно отдохнуть, потому что потом предстоит адвокатский экзамен, практика и куча работы. А еще – планы по изданию сборника рассказов, завершение романа... Но пока можно расслабиться.

Илья позвонил в обед как ни в чем не бывало. Да и что, собственно, произошло? Судя по всему, папа говорил Илье одно, а делал совершенно другое. Стравливать отца и сына было глупо. Тем более что Илья от отца не откажется. Поэтому я решила действовать по обстоятельствам.

Был обед, а обед – это святое. Особенно для работников умственного труда. Иначе где брать силы? А еще шоколад – это черное золото для мозга, оживляющее оцепеневшие от напряжения извилины.

На обед меня повез Илья. Мы поехали в ресторан с восточной и европейской кухней. Одно из лучших средств борьбы со стрессом – вкусная еда. А посему я смело взяла меню и заказала много мяса, красное вино и восточные сладости.

– Хороший у тебя аппетит. Как только удастся сохранить форму?

– А я страшно завидую мажорам. Знаешь, как иссушает зависть? Не успеешь съесть – глядь, и все уже испарилось.

– Беда, ой беда. То есть если ты вдруг полюбишь мажора, то сразу превратишься в пончик?

– Нет, это невозможно. Не полюблю.

– Ой, не зарекайся. Ненависть – чувство прямо противоположное любви. Значит, чем сильнее ненависть, тем сильнее маскируется любовь...

– Ешь давай, психолог хренов.

– Но-но. Попрошу. У нас субординация.

– У нас интеллектуальная камасутра, замешанная на половом влечении с переходом в апофеоз удовлетворения бизнес-интересов.

– Переведи, – Илья с улыбкой вытер губы салфеткой и, придвинувшись поближе, полупрошептом спросил: – Так все-таки сексуальное начало имеет место?

– С чего вдруг?

– Ты это озвучиваешь, значит, для тебя это важно.

– А тебе секса в жизни не хватает?

– Вопрос неправильный. Переформулирую: значит, секса не будет?

– Почему? Я люблю потрахать чужой мозг.

– А как насчет нормальных природных инстинктов?

– Инстинкты у животных, а люди занимаются любовью.

– Ну да, я ж забыл, – Илья демонстративно почесал затылок. – Это ж пережитки прошлого, в приличном обществе таким уже не занимаются.

– А это такой способ инициации сотрудников или подчинения хозяину?

– Нет, это проверка. Теперь я за тебя спокоен. К соблазнам устойчива. Кремень. Универсальный солдат.

– Илья, ты это, с мясом завязывай. Вода, яблоки и воздержание – вот залог чистоты ума. Иначе бизнес не сделаешь.

– Тогда чистый бизнес. Сублимация сильных желаний в иные цели даст в итоге поразительные результаты.

Из ресторана мы вышли, словно заправские товарищи, объединенные общими интересами. Папа больше не появлялся. Но и напряжение после встречи с ним не проходило. Тогда на помощь пришло второе, не менее эффективное средство борьбы со стрессом – работа. Ее было много. Как-никак, конец года. Но когда занимаешься интересным делом, время значения не имеет, а организм поражает способностью восстанавливать силы из тайных хранилищ. Конечно, был перерыв на сон и еду. Но через неделю ударного труда я стала путать день с ночью, и Илья заявил, что лучший отдых – это смена деятельности, взял меня за руку и повел в таинственное никуда.

На улице стояла глубокая ночь, и я вспомнила, как мы катались за Киевом под музыку АТВ. Мне отчаянно захотелось вернуть то время. Похоже, Илья думал о том же. Я собиралась было сесть на свое обычное место, но он отрицательно покачал головой:

- На место водителя.
- Ты с ума сошел? Я даже не знаю, как ее завести.
- А ты будешь делать это вместе со мной.
- Там мало места.
- Кресло регулируется.
- У меня нет прав, а у тебя их отберут.
- В нашей стране ни у кого нет прав, а отобрать то, чего у тебя нет, нельзя.

Илья сел на водительское сиденье, а я, по сути, устроилась у него на руках. Кроме страха, интереса и драйва эмоций не было. Илья вкратце объяснил основы управления машиной, а затем сказал, что теория теорией, а практика важнее, и надо просто повторять за ним. Мы двинулись с места, сначала медленно, затем быстрее, и ощущение того, что я делаю успехи и автомобиль мне повинуется, вызвали состояние дикого восторга. Не знаю, как мы не нарвались на полицейских, наверное, сама Вселенная была за нас, но, прогнав всю ночь, мы благополучно приехали к моему дому и застыли на месте.

Логика говорила о том, что надо идти домой. Благоразумие кричало, что ситуация выходит из-под контроля. Но тело отказывалось двигаться. Илья положил руки на руль, и я оказалась в западне. Руки были в татуировках, которые ему очень шли, но рассмотреть в темноте их было сложно, а вопрос о том, что там изображено, выглядел бы ужасно глупо. Исходящий от него запах кружил голову покруче самых забойных феромонов, а пристальный взгляд, отражавшийся в стекле, говорил красноречивее слов. И может быть, стоило наплевать на все и не мучить друг друга, но только женщине Бог дал ключ понимания мужчины. Я осознала, что если хочу, чтобы это не осталось приятным приключением, то время для отношений еще не подходящее. И сказала, что пора отдыхать, иначе завтра мы не сможем работать. Илья разжал руки и сообщил, что будет учить меня вождению, а потом я сдам на права, потому что юрист, не умеющий управлять автомобилем, – это нонсенс.

На этот раз Илья проводил меня прямо до квартиры и взял за руку, словно хотел пожать на прощание, по-деловому. Но задержал мою ладонь в своей, погладил второй рукой сверху и, так и не решившись что-то произнести, пожелал спокойной ночи и ушел.

У меня не было сил идти в комнату. Съехав спиной по двери, я опустила на корточки и подумала: почему в жизни все так сложно? Или это мы все усложняем?

ГЛАВА 8. КОРПОРАТИВ

Корпоратив, как всегда, прошел на высшем уровне. Домой я поехала с сотрудниками. Отношения – это расход энергии, а моя энергия была на нуле, и я желала уединения. Еще чуть-чуть, еще немного – и новогодние каникулы... А потом будет потом...

Но судьба решила, что отдыхать не время. Илья пригласил на корпоратив в компанию отца.

«Это просто демон какой-то. Как только думаешь, что он исчез, он появляется и нарушает все планы», – подумала я.

Александр Георгиевич никогда не посещал подобные мероприятия. Но я знала, что на этот раз он обязательно придет. Поэтому подготовилась очень основательно. Друг Ильи и по совместительству мой поклонник, музыкант Валера, помог поставить музыкально-танцевальный номер. На самом деле их было два – приличный и на случай появления папы. Илья об этом ничего не знал. Это были мои личные счета с его отцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.